

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консисторіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоудно было завершить славное Царствованіе Возлюбленнаго Родителя Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что, предупредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею Всесильною помощію. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на подлежащій Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо вѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостію ея и кротостію совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распорядженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но по среди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ упованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша пере-

живала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утверженію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учреждений, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 29-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствования же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Преосвященному Модесту, епископу люблинскому, викарію холмско-варшавской епархіи.

Въ воздаяніе отлично-усерднаго служенія вашего и ревностныхъ трудовъ въ содѣйствіе епархіальному преосвященному, по засвидѣтельствуванію о семъ архіепископа варшавскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, кого знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Гатчинѣ.

12-го апрѣля 1881 года.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

О принятіи мѣръ къ предупрежденію несовмѣстныхъ съ духовнымъ саномъ проступковъ въ средѣ священнослужителей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 февраля 1881 года за № 890, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, рассмотрѣвъ всеподданнѣйше представленныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ вѣдомости: а) о священнослужителяхъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ до рѣшенія производившихся о нихъ дѣлъ, за вторую половину 1880 года, и б) о священнослужителяхъ, запрещенныхъ въ священнослуженіи до рѣшенія дѣлъ по обвиненію въ предосудительныхъ поступкахъ, за сентябрьскую треть того же года,—въ 25-й день Февраля сего года Высочайше повелѣть соизволилъ; означенныя вѣдомости предложить на рассмотрѣніе Святѣйшаго Синода, для принятія надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію несовмѣстныхъ съ духовнымъ саномъ проступковъ въ средѣ священнослужителей бдительнымъ со стороны Епархіальныхъ Преосвященныхъ наблюденіемъ, чрезъ благочинныхъ, коихъ назначать въ силу 67 ст. Уст. Дух. Конс., по личному внимательному выбору Архіереевъ изъ безпорочныхъ, опытныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ духовныхъ лицъ, Справка: I. Въ 22 день декабря 1823 года Высочайше утвержденъ докладъ Святѣйшаго Синода о наблюденіи Епархіальнымъ Архіереямъ за поведеніемъ и нравственнымъ состояніемъ вѣреннаго имъ духовенства; о порядкѣ избранія и рукоположенія ищущихъ сего званія, и объ обращеніи особеннаго вниманія на образъ воспитанія юношества въ духовныхъ училищахъ, съ приложеніемъ правила судопроизводства о преступленіяхъ, въ церкви учиненныхъ духовными лицами и такового-же для искорененія преступленій. Въ докладѣ семъ между прочимъ прописано: Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Синодъ, къ удержанію отъ безчинныхъ въ церквяхъ поступковъ и къ искорененію сихъ преступленій составилъ правила, заключающія въ себѣ постепенныя мѣры наказанія, примѣненныя къ особннымъ обстоятельствамъ преступленій, и руководство къ немедленному и неослабному дѣйствію правосудія по симъ дѣламъ. Представляя таковыя правила ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на усмотрѣніе, Синодъ находилъ нужнымъ, чтобы ежели оныя удостоены будутъ Высочайшаго утвержденія, при семъ случаѣ подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ: 1) Дабы они усугубили бдительность надзора надъ поведеніемъ и нравственнымъ состояніемъ вѣреннаго имъ духовенства, къ удаленію его отъ дѣйствій и поступковъ, сему званію несоотвѣтственныхъ, а въ противномъ случаѣ дѣйствовали бы на виновныхъ по симъ правиламъ и прочимъ узаконеніямъ безъ малѣйшаго послабленія. 2) Въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ сего званія, поступали бы со страхомъ Божи-

имъ и со всякимъ опасеніемъ, смотря на лѣта и испытывая прилежно поведеніе и образъ мыслей всякаго поставляемаго, всѣми возможными способами, удаляя отъ сего священнаго служенія всѣхъ не только замѣченныхъ въ какомъ либо пороѣ, но и сомнительныхъ, равно не упражняющихся въ чтеніи и разумѣніи священнаго писанія и незнающихъ важности и духовныхъ обязанностей искомаго имъ сана; равнымъ образомъ избирать и въ Благочинные, для наблюденія въ церкви Божіей между служителями ея порядка и исправности, изъ достойныхъ протоіереевъ и священниковъ и преимуществующихъ предъ другими основательностію въ сужденіи и назидательнымъ поведеніемъ; и 3) Яко главные начальники духовныхъ училищъ обращали бы особенное вниманіе на образъ воспитанія въ оныхъ юношества, чтобы насаждаемо и укореняемо въ ономъ было главное и единственное начало всякія премудрости: страхъ Господень и любовь ко Христу Спасителю; при усмотрѣніи же въ наставникахъ или ученикахъ поступковъ и образа мыслей противныхъ сему началу, или духа гордаго и непокориваго, дѣлали бы неопустительно христіанскія увѣщанія и пастырскія наставленія смиреніе и кротость внушающія. Съ невнемлющими сему спасительному гласу, поступали бы по строгости церковныхъ правилъ и училищныхъ постановленій, а въ важныхъ случаяхъ представляли бы Синоду. На докладѣ сѣмъ Высочайша я резолюція воспослѣдовала слѣдующая: „Быть по сему“. Упомянутыя правила судопроизводства о преступленіяхъ въ церкви учиненныхъ духовными лицами и правила для искорененія преступленій вошли въ Уставъ Духовныхъ Консисторій. II. Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 17 марта 1828 г. изъяснено: Синодальной Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ разсматривая свѣдѣнія о происшествіяхъ за майскую треть минувшаго года и обратя вниманіе на приключеніе въ покровской церкви села Великой Веси (Черниговской епархіи), Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить Епархіальнымъ Начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священно-служителями, и тѣхъ изъ нихъ, кои уже замѣчены дурными нынѣ же удалить отъ должностей, а тѣхъ, кои признаются сомнительнаго поведенія, перемѣстить подъ личный надзоръ Архіереевъ, для исправленія. При разсужденіи о способахъ точнѣйшимъ и благонадежнѣйшимъ образомъ исполнить сіе Высочайшее повелѣніе, Синодъ призналъ нужнымъ учинить слѣдующее: 1) предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, чтобы въ благочинные, для надзора за исправностію и поведеніемъ священноцерков-

и послужителей, избираемы были съ особеннымъ тщаніемъ люди примѣрнаго поведенія, чтобы опредѣленные въ сію должность, по оказавшіеся мало способными къ пей, были увольняемы и замѣняемы способнѣйшими, а тѣ кои замѣчены будутъ въ невѣрности надзора или злоупотребленіяхъ, отрѣшаемы были отъ благочиннической должности и подвергаемы отвѣтственности по мѣрѣ вины; 2) Благочиннымъ подтвердить, чтобы не ограничиваясь краткими ежегодными свидѣтельствами о поведеніи священноцерковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ, о тѣхъ которые замѣчаются въ проступкахъ, противныхъ должности, благочинію и благоправію, каждый разъ особо доносили Епархіальному Архіерею немедленно, съ изъясненіемъ обстоятельствъ и указаніемъ свидѣтелей происшествія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по 71 правилу Василія Великаго. 3) Поставить Епархіальнымъ Архіереямъ въ непремѣнную обязанность, чтобы надзоръ благочинныхъ за исправностію и поведеніемъ причтовъ не рѣдко повѣряли своимъ личнымъ усмотрѣніемъ, и для того, согласно съ архіерейскою присягою, каждый годъ хотя нѣкоторую часть епархіи попеременно посѣщали, и о томъ подъ конецъ года доносили во извѣстіе Святѣйшему Синоду. 4) Дѣла о преступленіяхъ священноцерковнослужителей противъ должности и благоповеденія производить тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ въ Высочайше утвержденныхъ въ 22 день декабря 1823 г. правилахъ судопроизводства о преступленіяхъ въ церкви учиненныхъ; поелику въ сихъ правилахъ заключается способъ въ отвращеніи медленности въ судопроизводствѣ. 5) Если священнослужитель хотя и въ первый разъ судопроизводствомъ обличенъ будетъ въ невоздержаніи, по такъ, что по дѣйствіямъ его будетъ въ немъ оказываться страсть и закоснѣніе въ сѣмъ пороѣ, или откроются поступки производящія соблазнъ и дѣлающіе его зрительнымъ въ приходѣ, въ такомъ случаѣ для прекращенія соблазна непремѣнно удалять виновнаго изъ прихода и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особенный надзоръ благочиннаго. 6) Такъ же съ обличеннымъ по изслѣдованію въ предосудительномъ поведеніи поступать и въ томъ случаѣ, когда всѣ, или большая часть прихожанъ объявятъ, что не желаютъ болѣе имѣть его при своей церкви. 7) Если кому вслѣдствіе судопроизводства Епархіальнымъ начальствомъ положено будетъ для епитиміи или для испытанія и увѣщанія пребыть въ монастырѣ отъ одной до шести недѣль, такового рѣшенія не останавливать ожиданіемъ отъ подсудимаго удовольственнаго или неудовольственнаго отзыва, но исполнять оное немед-

ленно. 8) Если о такомъ священнослужителѣ, который былъ уже судимъ и наказанъ за невоздержаніе или другіе предосудительные поступки, отъ благочиннаго или прихожанъ донесено будетъ, что онъ вновь предается прежнимъ порокамъ, такового немедленно удалять отъ должности и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлять на причетническое мѣсто. Приказали: Въ исполненіе изъясненной Высочайшей воли въ Бозѣ почившаго Государя Императора да въ знаніе объ оной Епархіальнымъ Архіереямъ учинить сверхъ того слѣдующее: 1) предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы согласно вышеизложенной Высочайшей волѣ и въ силу 67 ст. Уст. Дух. Консисторій, для ближайшаго и бдительнѣйшаго наблюденія за священнослужителями, Преосвященные назначали благочинныхъ по личному внимательному архипастырскому своему выбору изъ безпорочныхъ, опытныхъ усердныхъ, и наиболѣе дѣятельныхъ священнослужителей, принимая эти же качества во вниманіе и при назначеніи Преосвященными слѣдователей для производства дознаній и слѣдствій по дѣламъ епархій; 2) какъ въ отношеніи избранія Благочинныхъ, такъ и при удостоеніи ищущихъ священнослужительскаго сана и при наблюденіи за ихъ пастырскою дѣятельностію, а также въ отношеніи надзора за расадниками пастырей Церкви — духовноучебными заведеніями подтвердить Епархіальнымъ Архіереямъ неуклонно и неослабно держаться указаній Святѣйшаго Синода, прописанныхъ выше въ справкѣ и изъясненныхъ въ докладѣ Синода, Высочайше утвержденомъ 22 декабря 1823 года и въ Синодальномъ циркулярномъ указѣ отъ 17 марта 1828 года. При семъ поставить Епархіальнымъ Начальствамъ въ обязанность напоминать священнослужителямъ, въ первый разъ наказуемымъ за нетрезвость, что въ случаѣ вторичнаго обвиненія (ст. 198 Уст. Дух. Конс.) они немедленно будутъ отрѣшены отъ должности; о чемъ и брать отъ нихъ подписки; и 3) пригласить Преосвященныхъ, чтобы личнымъ и непосредственнымъ Архипастырскимъ обращеніемъ съ пастырями церкви узнавали достойныхъ и крѣпкихъ духомъ и опытомъ, недостойныхъ же наказывали, а слабыхъ наставляли и поддерживали въ вѣрномъ служеніи великому дѣлу пастырскаго званія; да памятують присно и хранять глубоко въ сердцѣ своемъ Апостольское слово: *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, поющающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибыткми, но усердно: никоже обладающе примту, но образи бывайте стаду* (1 Петра. V. 2, 3); чтобы Преосвященные особенное попеченіе имѣли о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются отроки и юноши, готовящіеся къ пас-

тырскому званію, и частымъ по возможности посѣщеніемъ наблюдали за здоровымъ и нелѣнственнымъ въ нихъ преподаваніемъ, за охраненіемъ чистоты нравовъ и добраго порядка, за ревностнымъ чтеніемъ слова Божія и за приученіемъ воспитанниковъ къ церковному Богослуженію. Все сіе да примутъ Преосвященные не токмо какъ велѣніе и наставленіе отъ власти Церковной, но и какъ послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, всегда ревностно заботившагося о благоустроеніи Церкви. О чемъ и послать циркулярные печатные указы всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Синодальнымъ Конторамъ и Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ. Апрѣля 5 дня 1881 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВАТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 17 октября 1879 г. за № 71.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 сентября 1879 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ, тверской епархій, А. Алексѣевымъ книга подъ названіемъ: „Поученія на десять заповѣдей закона Божія“ (Москва 1875 г.) одобряется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки и въ бібліотеки народныхъ школъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ Церковный Вѣстникъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копій съ журнала Комитета (Церковный Вѣстникъ 1879 г. № 51 и 52).

Складъ книги „Поученія на 10 заповѣдей“ находится въ Москвѣ, при агрономической конторѣ Петра Васильевича Верещагина (Петровка, домъ Матвѣевой), куда и слѣдуетъ обращаться съ требованіемъ о высылкѣ. Слѣдующія же за книги деньги, по цѣнѣ 1 р. 40 коп. за экземпляръ съ пересылкою, адресовать — или въ упомянутую контору П. В. Верещагина, или же на имя священника о. Павла Шишкова, по адресу: чрезъ Севастополь въ посадь Даховскій (сочи), Черноморскаго округа.

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1879 годъ.

Утвержденіе въ православіи воссоединенныхъ паствъ въ привислянскомъ и западномъ краяхъ.

На западной окраинѣ Имперіи, гдѣ значительную часть православныхъ паствъ составляютъ обратившіеся изъ рим-

ско-католичества или возсоединенные изъ униі, пожеланія церкви обращены были на утверженіе новыхъ чадъ ея въ православной вѣрѣ, объединеніе ихъ съ древле-православными въ вѣроученіи и церковныхъ обрядахъ и храненіе отъ враждебнаго православію вліянія со стороны окружающаго ихъ инновѣрія.

Въ видахъ достиженія сихъ цѣлей, архіепископомъ холмско-варшавскимъ и его викаріемъ, епископомъ люблинскимъ, посѣщены были въ отчетномъ году весьма многіе возсоединенные отъ униі приходы, причемъ оба преосвященные преподавали наставленія какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ. Въ тѣхъ же видахъ преосвященнымъ холмско-варшавскимъ приглашены были въ г. Холмъ благочинные и нѣкоторые священники люблинской и сѣдлѣцкой губерніи на совѣщаніе, на которомъ, выслушавъ заявленія собравшихся священнослужителей о состояніи и нуждахъ возсоединенныхъ приходовъ преосвященный Леонтій совмѣстно съ ними обсуждалъ средства къ поднятію уровня церковно-религіозной жизни и тѣ пути, по которымъ духовенство должно слѣдовать въ своей пастырской дѣятельности для укрѣпленія возсоединеннаго населенія въ православіи, и въ заключеніе рекомендовалъ духовенству, какъ одно изъ вѣрныхъ средствъ, ведущихъ къ этой цѣли, самоусовершенствованіе и освобожденіе отъ разныхъ привычекъ и обычаевъ, привитыхъ униію. Для нагляднаго ознакомленія съ православіемъ и для утвержденія возсоединенныхъ въ его святыхъ началахъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отчетнаго года устроено было паломничество въ Кіевѣ 8 священниковъ и 76 мірянъ изъ возсоединенныхъ приходовъ, подъ руководствомъ настоятеля холмской древле-православной церкви, священника Страшкевича, воспитывавшагося въ кіевской духовной академіи и потому хорошо знакомаго съ Кіевомъ. Къ паломникамъ православнымъ присоединился униатскій священникъ, бывший настоятель тогда грекоуніятскаго а нынѣ православнаго, прихода Городка-Надбужнаго, грубо шовкаго уѣзда, Михаилъ Лишкевичъ, который отправился въ Кіевъ съ тѣмъ, чтобы тамъ возсоединиться съ православною церковію, — что и было совершено 8-го апрѣля въ великой церкви Кіево-Печерской лавры на литургіи, торжественно совершенной намѣстникомъ лавры въ сослуженіи девяти прибывшихъ изъ холмско-варшавской епархіи священниковъ и въ присутствіи прочихъ паломниковъ. Принятые въ Кіевѣ съ особымъ вниманіемъ, паломники посѣтили многіе храмы какъ въ лаврѣ, такъ и внѣ ея, присутствовали при богослуженіяхъ, поклонялись мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, покоящихся въ пещерахъ, наконецъ всѣ исповѣдались и приобщились Св. Таинъ. На память посѣщенія Кіева, паломники надѣлены были иконами, крестиками и книжками съ описаніемъ жизни и подвиговъ св. угодниковъ кіевскихъ. Святые Кіева, все видѣнное и слышанное тамъ паломниками, по свидѣтельству преосвященнаго, произвели на нихъ глубокое и сильное впечатлѣніе, и нѣтъ сомнѣнія, этимъ святымъ впечатлѣніемъ они, по возвращеніи на родину, подѣлились, съ своими родными и знакомыми.

Построеніе церквей въ холмско-варшавской и западныхъ епархіяхъ.

Къ учрежденію въ православіи и сродненію съ духомъ и обрядами православной церкви принимались мѣры и въ дру-

гихъ западныхъ епархіяхъ, особенно тамъ, гдѣ большинство пастей состоитъ изъ возсоединенныхъ отъ униі или католичества. Къ числу таковыхъ мѣръ относятся по возможности частое совершеніе богослуженій и поученія пастырей какъ въ церкви, такъ и внѣ оной, направленные къ разъясненію православнаго вѣроученія и обрядовъ православной церкви. Для приданія богослуженію большаго благолѣпія, а также возбужденія и поддержанія въ присутствующихъ при ономъ молитвеннаго настроенія, въ литовской епархіи обращено вниманіе на приученіе прихожанъ къ церковному пѣнію. Въ отчетномъ году вновь сдѣлано епархіальнымъ начальствомъ циркулярное наставленіе духовенству по этому предмету. Какъ въ литовской, такъ и въ полоцкой епархіяхъ для обученія неграмотныхъ прихожанъ молитвамъ, духовенству вмѣнено въ обязанность послѣ богослуженій въ церкви внятно прочитывать болѣе употребительныя молитвы и затѣмъ приглашать прихожанъ повторять оныя.

Сооруженіе и благоустройство православныхъ храмовъ, — этихъ первыхъ и лучшихъ училищъ вѣры и благочестія, продолжали быть предметомъ особой попечительности какъ въ холмско-варшавской, такъ и въ другихъ западныхъ епархіяхъ. Въ первой въ отчетномъ году одна церковь (въ г. Млавѣ) вновь выстроена, одна церковь (въ г. Августовѣ) перестроена изъ униатской часовни и 13 церквей болѣе или менѣе капитально отремонтированы. Сооруженіе и ремонтъ означенныхъ церквей производились, главнымъ образомъ, на счетъ казны; но въ этомъ дѣлѣ принимали участіе своими приношеніями и мѣстные прихожане. Перестройка часовни въ церковь въ г. Августовѣ и ремонтъ церкви и колокольни въ селѣ Кіевцѣ произведены были исключительно на церковно-общественныя суммы, безъ всякаго участія казны. Въ семи западныхъ епархіяхъ въ отчетномъ году вновь сооружено 66 церквей и 5 молитвенныхъ домовъ; сверхъ того значительное число церквей исправлено. Постройка новыхъ церквей производилась преимущественно на средства казны, исправленіе же прежнихъ на средства прихожанъ, которые по отзывамъ преосвященныхъ, начинаютъ оказывать должное вниманіе и содѣйствіе къ благоустроенію храмовъ Божіихъ.

Вмѣстѣ съ построеніемъ новыхъ и исправленіемъ существующихъ храмовъ въ холмско-варшавской и западныхъ епархіяхъ, и тѣ и другіе снабжаемы были утварными и различными принадлежностями, потребными для благолѣпнаго совершенія богослуженія. На этотъ предметъ поступали пожертвованія какъ отъ мѣстныхъ жителей, такъ и изъ внутренней Россіи отъ ревнителей благолѣпія храмовъ Божіихъ. По холмско-варшавской епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго, эти благочестивыя приношенія, какъ деньгами, такъ и утварными вещами, въ отчетномъ году, сравнительно съ предшествовавшими годами, увеличились. Болѣе значительныя пожертвованія сдѣланы на церкви въ посадѣ Александровѣ-Пограничномъ (на 14,572 р.) и въ г. Млавѣ (на 3,850 р.) Изъ другихъ епархій западнаго края болѣе обильныя приношенія получены церквами кіевской и подольской епархій. По представленію преосвященнаго холмско-варшавскаго, три церкви вѣренныя ему епархіи (въ приходахъ старо-межирѣцкомъ, томашевскомъ и бубельскомъ) снабжены были священно-служебными облаченіями отъ Святѣйшаго Синода. Для 29 церквей въ благочиніяхъ замостьскомъ и августовскомъ, по ходатайству того же преосвященнаго и по распоряженію Святѣйшаго Синода, выслано было 29 экземпляровъ лицевыхъ святцевъ, пріобрѣтенныхъ отъ заведенія

метахромотипии Ракоцій и К°, съ тѣмъ чтобы причитающа яся за нихъ сумма была уплачена съ разсрочкою. Въ семь западныхъ епархій, по примѣру прежнихъ лѣтъ выслано отъ Святейшаго Синода 14 комплектовъ священническихъ облаченій и церковныхъ одеждъ (по два комплекта въ каждую епархію) для снабженія ими бѣднѣйшихъ церквей, по усмотрѣнію преосвященныхъ.

Школы въ западныхъ и холмско-варшавской епархіяхъ.

Утвержденію православія въ холмско-варшавской и западныхъ епархіяхъ должно послужить образованіе и воспитаніе подростовающаго поколѣнія въ духъ православной вѣры и подѣ снью православной церкви. Въ семь убѣжденіи, мѣстное духовенство продолжало усердно посвящать время и труды школьному обученію дѣтей своихъ прихожанъ. Преподавая законъ Божій и наблюдая за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ школахъ, открытыхъ и содержимыхъ разными вѣдомствами, священнослужители въ тоже время имѣли на своемъ попеченіи значительное число такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ семи западныхъ епархіяхъ въ отчетномъ году состояло до 2,746 таковыхъ школъ съ 63,416 учащимися обоого пола. Наибольшее число школъ и учащихся въ нихъ было въ епархіяхъ: кіевской (1,209 школъ съ 33,777 учащимися) подольской (835 шк. съ 14,627 уч.) и волынской (467 шк. съ 10,066 уч.). Въ холмско-варшавской епархіи на попеченіи духовенства состояли лишь двѣ школы—одна при Яблочинскомъ монастырѣ и другая при Маріинской церкви на предмѣстьи г. Варшавы—Прагѣ. За послѣдовавшими въ послѣднее время преобразованіями въ учебно-воспитательномъ отношеніи и по отстройкѣ новаго, приспособленнаго къ учебнымъ цѣлямъ дома для училища при Яблочинскомъ монастырѣ въ окружающемъ монастырь населеніи обнаружилось сильное стремленіе отдавать своихъ дѣтей для обученія именно въ это училище, хотя вблизи и существуютъ другія сельскія школы. Такому стремленію особенно способствовало то обстоятельство, что въ яблочинскомъ училищѣ введено обученіе церковному пѣнію. Ограниченность средствъ побудила монастырское начальство принять въ отчетномъ году въ училище не свыше 50 учениковъ. Въ школѣ при Маріинской церкви въ отчетномъ году состояло 32 учащихся (24 мальчика и 8 дѣвочекъ). Обѣ означенныя школы пользовались пособиями,—первая изъ казны въ размѣрѣ 1,200 р. и вторая отъ министерства народнаго просвѣщенія въ количествѣ 400 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Производство и утвержденіе въ чинахъ.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 апрѣля сего 1881 года между прочимъ обнаружено, что Правительствующимъ Сенатомъ, а) произведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Ассесоры столоначальникъ Холмско-варшавской Духовной Консисторіи титулярный совѣтникъ Козьма Са-

мовасовъ, со старшинствомъ съ 1 декабря 1880 года; и б) утверждены: въ чинъ Коллежскаго Регистратора канцелярскій чиновникъ тойже консисторіи Константинъ Теодоровичъ со старшинствомъ съ 28 мая 1880 года, по званію студента кюрекой духовной семинаріи; въ чинъ коллежскаго секретаря учитель варшавскаго духовнаго училища Николай Анчиковъ со старшинствомъ съ 6 ноября 1879 года, по степени кандидата московской духовной академіи; въ чинъ Коллежскаго Регистратора—учитель того же училища Яковъ Петропавловскій со старшинствомъ съ 26 октября 1873 года, по званію студента смоленской духовной семинаріи.

Редакторъ, Протоіерей І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

предъ панихидою въ сороковой день смерти Государя Императора Александра II, сказанная въ кафедральномъ Варшавскомъ соборѣ 9 апрѣля 1881 г. Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

Не отидетъ память его, и имя его поживетъ въ роды родовъ (Сир. 39, 12).

Это въ особенности можно и должно сказать о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Умираютъ люди знаменитые, славные, — и оставляютъ добрую о себѣ память въ разныхъ отношеніяхъ, если заслужили ее общепользными трудами. Но кругъ такой памяти не настолько широкъ, не настолько великъ, чтобы имена всѣхъ общественныхъ дѣятелей были извѣстны цѣлымъ народамъ и многимъ поколѣніямъ. Исключеніе составляютъ прославленные Богомъ на землѣ святые, знаемые и почитаемые христіанскимъ міромъ. Умираютъ цари, — и за немногими исключеніями, раньше-ли позже-ли забываютъ и о нихъ; время своимъ теченіемъ постепенно уноситъ имена ихъ изъ памяти людей, наравнѣ съ прочими смертными. Исторія, правда, записываетъ на скрижаляхъ своихъ имена и дѣянія всѣхъ народовправителей; но всѣ ли они сохраняются въ живой и благодарной памяти народа? О многихъ ли справедливо можно сказать, что они и по смерти живутъ въ роды родовъ? Нѣтъ; такая великая честь есть удѣлъ только особенныхъ избранниковъ, изблюбленныхъ народомъ. Къ такимъ избранникамъ и принадлежитъ Государь, котораго мы оплакиваемъ. Прой-

дутъ вѣка, перемѣнятся поколѣнія, а имя Александра II останется навсегда памятнымъ и любезнымъ русскому народу; онъ не забудетъ своего Царя-Освободителя и благодѣтеля, какого еще не знала Россія, хотя имѣла многихъ достопамятныхъ царей; имя Его будетъ съ благоговѣніемъ переходить изъ устъ въ уста во вѣки.

Мы — современники усопшаго Царя слишкомъ близко стоимъ ко времени Его мученической кончины и, какъ ближайшіе зрители Его дѣяній, еще не можемъ вполне оцѣнить ихъ съ должнымъ безпристрастіемъ и вѣрностію. Потомство лучше насъ оцѣнитъ великія дѣла, и больше, чѣмъ мы, будетъ удивляться имъ. Потомство однакожь и осудитъ современниковъ за то, что не умѣли пользоваться благостію великодушнаго Монарха, и за потворство въ себѣ и другихъ страстямъ, заразившимъ многихъ гибельнымъ либерализмомъ. Но слава державнаго Страдальца-Царя чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе будетъ сіять яркимъ свѣтомъ, благотворнымъ и живительнымъ для народовъ.

Мы же, братія и сестры о Христѣ, все еще печальные, — возвернемъ печаль свою на Господа, и наки и наки обратимся къ нему съ молитвою объ усопшемъ Государѣ. По ученію Св. Церкви, христіанская душа, отшедшая отъ міра сего, послѣ прохождение различнаго мытарства, въ сороковой день представляется сопровождающими ее ангелами къ престолу Божию, — и ей назначается Богомъ уже определенное мѣсто до всеобщаго воскресенія тѣлъ. Поэтому въ сороковой день Св. Церковь и творитъ поминовение объ усопшихъ, и молить правосуднаго Бога о милосердіи къ нимъ.

Да взыдетъ же онімамъ молитвы нашей нынѣ ко Всевышнему Судіи, уготовавшему душѣ Царя-Мученика мѣсто, гдѣ нѣтъ печали, ни въздыханія, но царствуетъ миръ, радость и жизнь блаженная.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

(Продолженіе *).

§ 5. Изъ представленныхъ разностей въ пониманіи освященія и искупленія св. Дѣвы Маріи объясняются и разности въ разумніи Ея высокаго достоинства.

Несомнѣнно, что объ Церкви единогласно исповѣдуютъ, что св. Дѣва Марія, по достоинству Бого-

матери и преимущественному приближенію къ Богу, должна быть чтима вышею всѣхъ разумныхъ тварей, „честивѣею Херувимъ и славивѣею безъ сравненія Серафимъ“. Но какъ понять такое превознесеніе человѣческаго существа надъ высшими умными силами, „выну видящими лице Отца небеснаго?“ Какъ согласить это превознесеніе Богородицы съ порядкомъ разумныхъ тварей, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ приближенія къ Богу? Смертная Дѣва поставлена выше всѣхъ тварей, — какъ это понять въ согласіи съ законами творенія и искупленія? — Такимъ образомъ мы приходимъ къ разсужденію объ общей основѣ и общемъ порядкѣ всего мірозданія.

Основаніе бытія, достоинства и славы всякой твари есть Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ. Онъ есть *сіяніе славы и образъ Впостаси Бога Отца* (Евр. 1, 3). Онъ существенно *знаетъ Отца* и открываетъ Его, кому хочетъ (Мѡ. 11, 27). Онъ есть *возлюбленный Сынъ Отца*; на *Немъ* почиваетъ *Его благоволеніе* (Мѡ. 3, 17, 17, 5) и *Ему все предано отъ Отца* (Мѡ. 11, 27). Поселику Онъ, какъ Единородный, есть обладатель всего благоволенія Отца, то *никто не можетъ придти къ Отцу*, какъ только чрезъ Него (Іоан. 14, 6), и безъ Него *никто не можетъ творить* добраго (Іоан. 15, 5). Веѣ эти и подобныя симъ выраженія Божественнаго откровенія имѣютъ то значеніе, что Сынъ Божій есть такой посредникъ между Отцемъ и разумными тварями, что сіи послѣднія, входя во внутреннее общеніе съ Нимъ, обладатели всей Отчей любви, чрезъ Него входятъ въ общеніе съ Отцемъ, воспріемлютъ благодатное усыновленіе и какъ братія и сонаслѣдники Единороднаго раздѣляютъ съ Нимъ дары Отчей любви во Св. Духѣ. Чтобы входить въ такое общеніе съ Сыномъ, разумныя твари сотворены по *образу* Божию, каковой Образъ есть существенно Сынъ Божій, и поставлены подъ благодатное осѣненіе Духа Св. съ самаго начала бытія, чрезъ что имъ дана возможность и способность уподобляться Сыну Божию или постепенно достигать большей и большей сообразности съ Нимъ. Эта сообразность, утверждаясь въ насъ здѣсь, вполне откроется въ будущемъ, когда *мы будемъ подобны Ему* (1 Іоан. 3, 2). Такимъ образомъ *мѣра сообразности* разумной твари съ Образомъ Отчей Впостаси, съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, служить такъ сказать мѣрою и условіемъ блаженства, славы и достоинства каждой разумной твари.

Мѣра этой сообразности твари сколько зависитъ отъ несвободныхъ усилій, столькоже и отъ того, какъ открываетъ себя Богъ и какія даруетъ при этомъ благодатныя средства входить съ Нимъ въ общеніе.

Сынъ Божій, Имже *создана быша всяческая* и Ко-

*) См. №№ 1, 2 3, 4 5, 6, 7, 8 и 9 Вѣстника.

торый *носитъ вселенская глаголомъ силы Своея*, открылъ Божество прежде всего въ твореніи. Это было такъ сказать первое откровеніе. Совершенное само въ себѣ, оно не исключало другихъ откровеній, столь же совершенныхъ. Таковое было второе откровеніе Бога въ воплощеніи. Въ первомъ Богъ открылъ Себя всемогущимъ, премудрымъ и благимъ Творцемъ, во второмъ—пріоткрылъ намъ, сколько мы можемъ вмѣстить, тайны внутренней жизни Божества, явилъ Себя не только необъятною, зиждительною силою, но и нравственною, тождественною съ нами, познаваемою по тому образу, какой отпечатленъ на насъ, явивши самое существо своего нравственного бытія—любовь. *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 8). Какъ въ первомъ откровеніи уразумѣніе таинъ премудрости и благодати, завитыхъ и открываемыхъ въ природѣ, при довѣрїи и послушанїи законодательной волѣ Божїей, вводило въ разумныя силы, въ томъ числѣ и человѣка, по первобытному райскому порядку, въ сообразность съ Единороднымъ Сыномъ Божїимъ, а чрезъ то въ общеніе Отчей любви во Св. Духѣ. Такъ во второмъ откровеніи, при тѣхъ чрезвычайныхъ благодатныхъ средствахъ, которыя даны въ таинствахъ, спасаемые человѣки входятъ въ соучастіе духа Божественнаго человѣколюбія и въ такое искреннее общеніе съ Единороднымъ въ Его воплощеніи, что становятся во единъ духъ съ Господомъ: Онъ пребываетъ въ нихъ, и они въ Немъ. Въ силу такого общенія не только возвращается имъ усыновленіе, утраченное грѣхомъ, но и въ пренебесной славы имъ обѣщано, что они сдѣлаются *подобными Сыну* и будутъ тамъ, гдѣ Онъ пребываетъ (Иоан. 14, 3) и куда превознесено человѣческое естество, т. е. одесную престола величестія на небесахъ. Такимъ образомъ выходитъ, что человѣки хотя и умалены предъ Ангелами, но по силѣ втораго откровенія, по открытымъ человѣчеству средствамъ—входятъ въ самое тѣсное искреннее общеніе со Христомъ, воплотившимся Сыномъ Божїимъ, — они поставлены въ такія условія, что и при своей умаленности, на основаніи сообразности съ Единороднымъ, могутъ достигать высочайшей степени славы и достоинства на небѣ. Слѣдовательно, все опредѣляется тѣмъ, на сколько спасаемый человѣкъ входитъ въ силу втораго откровенія, т. е. искупленія во Христѣ.

Приложимъ это къ Пресвятой Дѣвѣ Марїи Богородицѣ. Какъ ближайшая участница тайны искупленія, Она имѣла возможность, больше чѣмъ кто-либо изъ разумныхъ тварей небесныхъ и земныхъ, входитъ въ разумѣніе эт ой тайны, — соучаствовать въ явленіи божественнаго человѣколюбія, въ мѣру этой возможности достигать и большей сообразности съ Образомъ Упостаси Отчей и чрезъ то вознестись

до той высоты достоинства и славы, до которой не достигалъ никто изъ высшихъ разумныхъ силъ. — Такой порядокъ оказывается въ высшей степени согласнымъ съ правдою и благодію Творца и совершенно сообразнымъ съ законами бытія нравственно-разумныхъ тварей.— При такомъ взглядѣ на достоинство Богоматери нѣтъ и не можетъ быть вопроса о томъ, зачата ли была Она безъ прародительскаго грѣха, или во грѣхѣ. Не въ этомъ существе дѣла, не это даетъ Ей высокое достоинство, а Ея сообразность съ Сыномъ Божїимъ, Котораго Она была Матерію.

Объ этой Ея сообразности мы имѣли косвенное указаніе самого Сына Божїя, воплотившагося отъ Нея.

Господь нашъ І. Христосъ ничего не говорилъ о славы Богоматери, предоставляя Ея прославленіе времени, т. е. ходу постепеннаго раскрытія тайны искупленія въ людяхъ. „Самъ Господь нашъ І. Христосъ, во дни земной жизни своей, говоритъ покойный митрополитъ Филаретъ, не снѣшилъ открыть славу Матери своей, чтобы не казалось дѣломъ естественной человѣческой любви то, что должно быть дѣйствіемъ высокой благодати”¹⁾. Но тѣмъ не менѣе разъ Онъ указалъ, въ чемъ должны состоять слава и блаженство Его Матери. Это было по поводу восклицанія одной женщины о блаженствѣ Богоматери. Приведенная въ восторгъ рѣчами Христа Спасителя и безъ сомнѣнія возбуждаемая къ тому и чудесами Его,—одна женщина изъ среды народа, возвысивъ голосъ свой, сказала: *блаженно чрево носившее тѣя и сосца, яже еси ссала* (Лук. 11, 27). Иначе сказать: „блаженна мать, родившая и вскормившая Тебя своею грудью“. Несомнѣнно, что въ этомъ восклицаніи женщина исповѣдала Иисуса Христа, какъ Мессію. Но какъ плотскіе іудеи величіе Мессіи понимали чувственно, въ плотскихъ образахъ,—то и восклицаніе женщины таило въ себѣ тоже пониманіе: блаженство Матери Христовой понималось какъ чувство удовольствія, радости и, какъ говорятъ еще,—гордости матери при видѣ такой славы сына въ народѣ.—Смотря на дѣла Христовы и на уваженіе къ Нему народа — Мать втайнѣ радуется, что родила такого великаго и такого славнаго Сына.— Но Господь, всегда возводившій своихъ слушателей отъ чувственнаго пониманія къ духовному разумѣнію Тайнъ Божїихъ, поступилъ и здѣсь точно такимъ же образомъ.—На слова восклицавшей женщины Онъ немедленно сказалъ: *тѣмъже убо блаженни сльшавшии слово Божїе и хранящии е* (ст. 28). Этимъ Онъ далъ понять, что въ Его царствѣ важно родство

¹⁾ Слов. пр. 1844. стр. 498.

не по плоти, но по духу, и тѣмъ самымъ внушалъ слушателямъ понять блаженство Матери Его вслѣдствіе сродства по духу. Онъ какъ бы такъ говорилъ: „вы считаете Мать Мою счастливою потому, что Она имѣетъ такого Сына, какъ Я; но Ея блаженство небыло бы полнымъ, высокимъ и сообразнымъ какъ съ Моимъ служеніемъ, такъ и съ Ея достоинствомъ, если бы Она была только по плоти Моя Мать, а по духу была бы далека отъ Меня, если бы не вникала въ дѣло Моего служенія и въ сущность Моей проповѣди, и если бы не входила подвигомъ вѣры въ разумѣніе ихъ силы и духа; истинно блаженна Она по духовному сродству своему со Мною, Она со смиреніемъ и преданностію принимала и принимаетъ словеса Божіи и съ покорностію въ молчаніи слагаетъ ихъ въ сердцѣ своемъ,—или что тоже—хранить ихъ въ себѣ. А въ такомъ блаженствѣ можетъ участвовать всякій Мой слушатель, пріемлющій слово Божіе и хранящій оное. Поэтому, если блаженна Моя Мать, больше всѣхъ соучастная Моему дѣлу и слову,—то блаженны и всѣ подражающіе Ей,—слушающіе слово Божіе и хранящіе его“. Отсюда понятно, что истинное достоинство Богоматери состоитъ не просто въ Ея материнствѣ, но во внутренней и совершенной Ея сообразности съ духомъ Ея Сына, а этотъ духъ есть духъ человѣколюбія и глубочайшаго смиренія и самоуничиженія.

Итакъ, не плотское материнство, не материнская близость къ Сыну, но именно материнство по духу, внутренняя сообразность Дѣвы Матери съ Образомъ Упостаси Отчей, — вотъ что объясняетъ существо величія славы и блаженства Богоматери. Не потому только возвеличена Она, что по выраженію латинянъ „девять мѣсяцевъ Она носила Христа подъ своимъ сердцемъ“, не потому только, что страданія своего Сына Она переносила какъ свои,—но существеннымъ образомъ потому, что и по своему духу Она стала въ ближайшія отношенія къ своему Сыну, что безпримѣрно глубже, живѣе и внутреннѣе чѣмъ кто-либо участвовала въ страданіяхъ и смерти за міръ своего Сына, и что духъ человѣколюбія Его, открывшійся въ искупленіи, усвоила въ такой степени, въ какой не усвоилъ никто изъ сотворенныхъ существъ. Въ этомъ и тайна Ея превознесенія. Какъ воскресшій Христосъ *получилъ всяку власть на небеси и на земли* и вошелъ по своему челоуѣчеству въ ту славу, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде сложенія міра,—такъ и Мать, съ Нимъ страдавшая и умиравшая, съ Нимъ уничижавшаяся и воскресшая,—съ Нимъ вошла и въ Его пренебесную славу,—въ соучастіе Его власти на небеси и на земли, Его царскаго величія и славы. По справедливости Ей принадлежитъ наименованіе Царицы небесной. Она Мать Того, Кто есть Глава видимаго и невидимаго міра.

Она потому, т. е. по духу человѣколюбія и по материнской близости къ Своему Сыну, есть наша теплая Заступница, Молитвенница и Ходатаица предъ своимъ Единороднымъ Сыномъ, Царемъ славы.

Такое превознесеніе Богоматери мы можемъ нѣсколько уяснить себѣ обычаемъ древнихъ царей избирать себѣ супругъ изъ числа благородныхъ дѣвицъ своего народа.—Неславная до избранія, — невѣста царя, избранная за свою красоту и достоинства ума и сердца, становится славною и великою въ царствѣ, какъ супруга царя,—и какъ мать, если потомъ взойдетъ на престолъ ея сынъ. Стоя у самого престола, супруга или мать царя, смотря по силѣ своего ума и сердца, можетъ глубже входить въ планы своего супруга или сына, живѣе сочувствовать имъ, дѣятельнѣе ихъ поддерживать и проводить,—чѣмъ кто-либо изъ его окружающихъ вельможъ. — Этимъ земнымъ образомъ мы можемъ нѣсколько уяснить себѣ небесную славу и величіе Богоматери.

Итакъ, безпримѣрно — глубокимъ участіемъ въ страданіяхъ Спасителя за міръ, какого не могли принимать ни Ангелы, ни тѣмъ болѣе челоуѣки, и упрочивались за Богоматерью вообще превыше-серафимское Ея достоинство и слава, и въ особенности сердце Ея устроялось въ сосудъ матерней любви ко всѣмъ искупленнымъ страданіями Ея Сына. Такимъ образомъ Восточная Церковь, не приписывая Божіей Матери того, что принадлежитъ единому Ея Сыну, т. е. всецѣлой святости природы по самому зачатію и рожденію, чрезъ это участіе объясняетъ и утверждаетъ, какъ превыше — ангельское достоинство, такъ въ особенности матернюю Ея любовь ко всему роду христіанскому¹⁾.

¹⁾ Не можемъ не прибавить къ сему словъ одного, еще достаточно неоцѣннаго у насъ, богослова А. Бухарева (бывшаго арх. Феодора). Въ книгѣ „Нѣсколько статей объ ап. Павлѣ“, онъ пишетъ въ примѣчаніи: „Должно при семъ замѣтить (т. е. при объясненіи „*первороденъ всен твари*“), что Христосъ Богочелоуѣкъ и по отношенію къ своей Пречистой Матери, также какъ по отношенію къ небесному Отцу, названъ *первенцемъ* или *первороденнымъ прототѣос* (Мк. 1, 25. Лук. 2, 7). Въ какомъ же смыслѣ Онъ называется по отношенію къ Пресвятой Богородицѣ — Приснодѣвъ *первороденнымъ*? Не въ иномъ, какъ въ такомъ же, что Христосъ Господь, имѣя въ Ней Матеръ своего Богочелоуѣчества, чрезъ это самое открылъ въ Ней благодатную Матеръ и для своихъ сопричастниковъ или всего рода христіанскаго. Вѣра наша уже и сама собою разрѣшаетъ сей смыслъ названія Христова *первороднымъ* у самой Богоматери, признавая въ Ней свою во Христѣ Матеръ по благодати. Тоже рѣшительно утверждаетъ апокалипсическимъ видѣніемъ жены (въ 12 гл. Апок.), въ которой,—при общемъ знаменованіи симъ образомъ Церкви и ея судьбъ,—нельзя не примѣчать и отсвѣта лица самой Богоматери: ибо сія жена представляется родившею Сына, *Иже утасетъ вся языки жезломъ жельзнымъ* (ст. 5), а таковъ существенно есть и еще въ Ветх. Завѣтѣ (во 2 псалмѣ) назнаменованъ, Самъ Христосъ. Въ семъ видѣніи, кромѣ *сына мужска* у сей Жены указываются еще сущія отъ ея *сымени, иже соблюдаютъ*

Латинская Церковь совершенно иначе понимает достоинство и величїе Богоматери. Понявъ Ея искупленіе какъ простое внѣшнее воздѣйствіе чрезвычайной благодати въ зачатїи, а Ея участіе въ страданїяхъ и смерти Христовой, какъ заслугу на будущую славу, Латинская Церковь и самое Богоматеринство св. Дѣвы понимаетъ чисто внѣшнимъ образомъ, нисколько не лучше той женщины, которая назвала Матеръ Господа *блаженной*. Латинскіе богословы разсуждаютъ такимъ образомъ: поелику рожденіе Сына Божїа ставитъ Мать Его въ ближайшія отношенїя къ Пресвятой Троицѣ, то необходимо, чтобы Она была поднята до этой высоты чрезвычайными дарами благодати. Дѣйствительно такъ и было. Пресвятая Дѣва Марїя является у нихъ обоготвореннымъ созданїемъ, богоподобнымъ существомъ, приравненною къ Св. Троицѣ, дополненїемъ Ея, четвертымъ лицомъ въ Троицѣ. На этомъ пунктѣ представленїя латинской Церкви становятся нестерпимыми для религіозной мысли и религіознаго чувства православныхъ. Но будемъ говорить собственными словами латинскихъ писателей.

Д-ръ Ленцъ, въ своей Марїологіи, разсуждая о чрезвычайной славѣ Богоматери на небѣ, дарованной Ей въ награду за Ея чрезвычайныя заслуги, — такъ изображаетъ эти заслуги:

а) Св. Дѣва осталась чистою и непорученною не только отъ первороднаго грѣха, но и отъ малѣйшихъ обыкновенныхъ грѣховъ, даже отъ всякаго грѣховнаго движенїя.

б) Въ страдательномъ зачатїи Она была одарена такимъ обилїемъ благодати, какъ ни одно творенїе; Богъ сдѣлалъ Ее *приматтицей своего естества* и Своею дочерїю гораздо совершеннѣйшею какихъ бы то ни было тварей.

в) Она превосходила всѣхъ святыхъ совершенствомъ всѣхъ добродѣтелей въ совокупности, тогда какъ святые бываютъ совершенны только въ одной какой-нибудь. Въ ней все было такъ благоустроено, что любовь Ея къ Богу была постоянно возбуждена, воспламенена и такъ сильна, какъ никогда ни у кого изъ святыхъ; потому что Она была дочерїю Бога, а вмѣстѣ и Божїей Матерїю; оттого и освящающая благодать, которою Она была одарена, превосходитъ всякое разумѣніе.

г) Если слава святыхъ даруется имъ по ихъ заслугамъ, — то слава Богоматери дарована Ей въ такой же чрезвычайной степени, какъ чрезвычайны Ея

слово Божїе и имѣютъ свидѣтельство Иисусъ-Христово (ст. 17). Это, по отношенїю къ лицу Богоматери, значитъ, что Она есть въ собственномъ смыслѣ Матеръ Христа Бога, а въ Немъ — благодатная Матеръ и Его сопричастниковъ; и слѣдовательно Христосъ есть первородный, не стыдящїйся называть братїєю вѣрныхъ своихъ послѣдователей, — и по отношенїю къ своей Пречистой Матери. Стр. 45—6.

заслуги. Она не только дѣлала все изъ совершеннѣйшей чѣмъ у кого либо любви къ Богу, но Она оказывала и дѣла милосердія и притомъ прямо и непосредственно самому Богу. Она зачала Бога, девять мѣсяцевъ носила Его подъ своимъ сердцемъ, живила Его своею кровїю, по рожденїи имѣла о Немъ попеченїе, питала своимъ молокомъ, бдѣла надъ Немъ, какъ надъ своимъ безцѣннымъ сокровищемъ, въ своемъ попеченїи много терпѣла, и хотя мечъ пронзилъ Ея сердце, не оставляла Его на крестномъ пути который Сынъ Ея совершалъ отъ горы Елеонской до Голгофы, — съ радостїю выносила цѣлое море поруганїй за Него и наконецъ съ Немъ умирала при Его смерти. И потому если Спаситель обѣщалъ служащимъ и послѣдствующимъ Ему быть тамъ, гдѣ будетъ и Онъ Самъ (Іоан. 12. 26), то естественно ближе всѣхъ къ Нему будетъ Дѣва Марїя, потому что Она бесконечно больше служила Спасителю и Богу Сыну Своему, чѣмъ святые и Ангельскіе лики. По словамъ Ильдефонса, Матери Божїей дарована слава на небѣ столь же неизъяснимая и непостижимая, сколь неизъяснима и непостижима была благодать, какую Она имѣла на землѣ. — Такъ какъ цѣна добрымъ дѣламъ увеличивается смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ они сдѣланы, смотря по лицу, — и это въ особенности, — которому оказаны, смотря наконецъ по намѣренїю и горячности сердца, изъ котораго вышли, — а Она оказывала ихъ не только вообще человечеству, но самому Богочеловѣку, и притомъ изъ невыразимой любви къ Богу: то Ея добрыя дѣла были такой высокой цѣны, какъ ничьи изъ святыхъ людей, — онѣ были цѣны бесконечной, непостижимой, невыразимой, — и именно потому, что Она приносила въ жертву Господу Богу то, что Ей самой было нужно, свое тѣло и свою кровь.

д) Св. Дѣва святостїю Ей влитю и святостїю Ею прибрѣтенною превосходила всѣхъ святыхъ и всѣхъ Ангеловъ; Она превосходила всѣхъ своею любовью къ Богу и своими дѣлами милосердія, которые оказывала не только людямъ, но и самому Богочеловѣку, и хотя любовь къ Богу и милосердіе къ людямъ свойственны и святымъ Божїимъ челоуѣкамъ и Ангеламъ, но любовь и милосердіе св. Дѣвы превосходятъ въ высшей, въ неизмѣримой степени; потому что одна эта милость, которою превознесена св. Марїя, Богоматеринство, при ненарушимомъ и невыразимо-чистомъ дѣвствѣ, — даетъ Ей неизмѣримое превосходство во всемъ. — Богъ, еслибъ восхотѣлъ, могъ создать безъ числа великолѣпнѣйшіе и блаженнѣйшіе міры, но большаго достоинства чѣмъ Богоматеринство учинить не могъ, потому что это нѣчто совершеннѣйшее въ своемъ родѣ¹⁾.

¹⁾ Mariol. стр. 231—234.

Богоматеринство св. Дѣвы ставитъ Ее въ ближайшія отношенія къ Пресвятой Троицѣ. „Никто изъ всѣхъ тварей на цѣломъ свѣтѣ не былъ къ Богу ближе св. Дѣвы Маріи, и никто не находился въ такомъ тѣсномъ и близкомъ соединеніи съ Пресвятой Троицей, какъ Она. Какъ Матерь Божія, Она раздѣляла отчество съ вѣчнымъ Отцемъ; ибо дѣйствительно Того, Кого первое Божеское Лицо называетъ Сыномъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя*,—называетъ также и Она Сыномъ своимъ: *чадо, что сотвори нама тако*,—говоритъ Она Ему въ храмѣ Иерусалимскомъ. И какъ Христосъ былъ Единороднымъ Сыномъ Бога Отца (Онъ и теперь есть), такъ былъ Единороднымъ Сыномъ Дѣвы Маріи, хотя иначе рожденъ отъ Отца и иначе отъ матери. Дѣва Марія была тѣсно соединена и со вторымъ Божескимъ Лицемъ, потому что по истинѣ и дѣйствительно, а не иносказательно, Она была Матерію Божіей,—Матерію Сына Божія по праву гораздо большому, чѣмъ всякая мать въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ; потому что Онъ весь Ея, Она Его зачала и родила. Наконецъ Дѣва Марія была тѣсно соединена съ Духомъ Святымъ, и теперь остается въ томъ же соединеніи, потому что Она есть Его невѣста; ибо Онъ Ее „осѣнилъ“, и силою Духа Св. Она зачала Сына Божія”¹⁾.

Другой богословъ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Если Марія, какъ Матерь Божія, называется нѣкоторымъ дополненіемъ Св. Троицы или четвертымъ лицомъ Св. Троицы, то это потому, что божественныя проявленія, если эти выраженія принимать въ общемъ смыслѣ, совершались чрезъ рожденіе отъ Нея воплощеннаго Слова.

Явленіе въ этотъ міръ Сына Божія въ человѣчествѣ всегда было понимаемо св. Отцами, какъ новое произведеніе Слова, какъ второе рожденіе Сына Божія, по которому Онъ нѣкоторымъ образомъ во второй разъ изшелъ изъ лона своего Отца, чтобы явиться своимъ тварямъ. Это второе рожденіе совершилось въ Маріи; Она участвовала вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ (а сопсоци) въ новомъ изведеніи Слова въ этотъ міръ. Отсюда чудесныя и вмѣстѣ великолѣпныя выраженія отцевъ, которые приобщали Марію къ Св. Троицѣ,—и въ нѣкоторомъ смыслѣ называли Ее Божественнымъ лицомъ. Отсюда общая вѣра, приписывающая св. Дѣвѣ дѣйствительное родство съ тремя Лицами Св. Троицы, и духовное величіе, не только небесное, но еще и божественное. Съ незапамятныхъ временъ на языкѣ Церкви св. Дѣва стала называться вмѣстѣ и дочерію Бога, и матерію Бога и супругою Бога, и на основаніи этихъ наименованій Ей приписываютъ дары благодати еще болѣе чрезвычайныя, болѣе чудесныя.“

Не задолго до опредѣленія догмата о непорочномъ зачатіи одинъ ученый прелатъ писалъ: „Это общее мнѣніе учителей Церкви, что Св. Троица благоволила возвысить Марію превыше всѣхъ созданій, содѣлавши Ее дорогою дочерію Отца, Матерію Сына и супругою Духа Святаго. — Прилично было, чтобы каждое лицо Св. Троицы надѣлило Ее какимъ-нибудь спеціальнымъ преимуществомъ. Непорочное зачатіе есть одно изъ этихъ преимуществъ. — Какъ Творецъ, Богъ Отецъ даровалъ Ей совершенную святость, и такимъ образомъ Она получила первобытную чистоту и безгрѣшность. Какъ Искупитель, воплотившійся Сынъ Божій избралъ Ее своею Матерію и удостоилъ Ее высочайшаго наименованія Матери Божіей. Какъ Освятитель, Духъ Св. избралъ Ее своей Супругой, и сохранилъ невредимымъ Ея дѣвство... Съ этими чудесными дарами Марія получила отъ Бога, безъ сомнѣнія, и всѣ тѣ дары, которые необходимо связаны съ тѣми. Все, что можетъ сдѣлать для любимой дочери отеческая любовь,—для нѣжно-любимой матери сыновья любовь, для дорогой супруги любовь супруга, — все это Марія получила отъ трехъ Божественныхъ Лицъ. Тремя отношеніями Дочери, Матери и Супруги Бога св. Дѣва возвышена до нѣкотораго равенства съ Отцемъ,—до извѣстнаго превосходства надъ Сыномъ, до извѣстной близости къ Духу Святому“.

По ученію другихъ богослововъ, Марія восполняетъ Св. Троицу, вводя новыя отношенія между Лицами Божества. „Такъ, по Огюсту Николі, Она восполняетъ Отца, потому что въ то время, когда Марія своимъ смиреніемъ споспѣшествовала воплощенію Слова,—сіе Слово, Сынъ Божій, ради человѣческой природы, воспринятой Имъ отъ Дѣвы, изъ равнаго Своему Отцу сталъ низшимъ Его, Его подчиненнымъ, Его поклонникомъ. Такимъ образомъ, чудное и непостижимое дѣло! — какъ бы въ вознагражденіе за величіе, которое Отецъ даровалъ Маріи, содѣлавъ Ее участницей въ рожденіи Сына и своею, такъ сказать, супругою, — Марія доставляетъ Отцу новую славу, даруя Ему власть надъ своимъ Сыномъ, дѣлая своего сына подчиненнымъ Ему. Этой власти, которую Марія имѣетъ сама надъ своимъ Сыномъ, Отецъ не имѣлъ прежде Ея и возымѣлъ только чрезъ Нее. Она восполняетъ Сына. Въ самомъ дѣлѣ, прежде вочеловѣченія въ нѣдра Маріи, сей возлюбленный Сынъ вѣчнаго Отца имѣлъ въ Немъ славу какъ Сынъ Божій; посредствомъ вочеловѣченія чрезъ Марію, Онъ сталъ имѣть сію самую славу, какъ Сынъ человѣческой; слѣдовательно получилъ славу вдвойнѣ, — и притомъ какъ Сынъ человѣческой, если смѣю такъ выразиться, Онъ получилъ славу способомъ несравненно чудеснѣйшимъ и

¹⁾ Ibid. стр. 35--6.

славнѣйшимъ, нежели какъ Сынъ Божій“¹⁾. Подобнымъ же образомъ Марія восполняетъ и Духа Св.

Такою близостию къ Св. Троицѣ опредѣляется и Ея царственная слава на небѣ: „Если Марія не Дщерь Царя, не Матерь Царя, не Супруга Царя, — то въ такомъ случаѣ пусть оспариваютъ Ея названіе Царицы, признанное за Нею всеми вѣками; но если Она отъ вѣчности въ Божеской мысли соединена съ семействомъ безсмертнаго Царя вѣковъ (разумѣй съ Лицами Св. Троицы), то да не осмѣлится никто оспаривать у Нея этого наименованія!

Церковь утверждаетъ духовную царственность Маріи, призывая Ее попеременно какъ Царицу патріарховъ, Царицу пророковъ, Царицу апостоловъ, Царицу мучениковъ, исповѣдниковъ, дѣвственницъ, ангеловъ и всего небеснаго двора. Вѣрующіе провозглашаютъ Ее Царицей, читая ежедневно эту прекрасную молитву. Небесная царственность обнаружилась при рождествѣ Спасителя, когда ангелы воспѣли въ своихъ гимнахъ милосердіе воплощеннаго Бога и славу Его св. Матери (?). Она (т. е. царственность) была открыта міру, когда лики небесныхъ духовъ, спустившихся съ неба, чтобы служить царственнымъ сопровожденіемъ (букв. свитой) Маріи, вознесли до первыхъ ступеней престола Божественнаго Ея невинную душу и непорочное тѣло.

Каждый день мы ощущаемъ дѣйствія Ея владычества: чудесные дары, которые Она непрестанно изливаетъ на свое земное семейство, на своихъ благочестивыхъ слугъ, свидѣлствуютъ намъ объ обширности Ея могущества и о блескѣ Ея величія. Марія дѣйствительно Царица на высотѣ небесъ: Ея владычество распространяется нынѣ на людей, на избранныхъ, на ангеловъ, на все твореніе... Она царствуетъ на первыхъ ступеняхъ престола Божія, на высотѣ небесъ, рядомъ съ своимъ Божественнымъ Сыномъ, выше всехъ созданныхъ существъ: туда вознесли Ее заслуги Ея. Между Ней и Богомъ, по словамъ св. отцевъ, нѣтъ середины. Она въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ“²⁾.

Пресвятая Дѣва Марія есть наша Возстановительница, — или Искупительница. Тотъ же авторъ пишетъ: „Марія сообщна нашему Искупителю какъ *соискупительница* въ порядкѣ приготовленія, совершенія и приложенія.

„Мы уже видѣли выше, что по ученію св. Отцевъ, Матерь Божія предопредѣлена была въ совѣтѣ Божественной Премудрости, какъ соучастница въ великой тайнѣ воплощенія Сына Божія и искупленія человѣка, и это предопредѣленіе утвердило за Ней

великое вліяніе на удовлетвореніе за нашего прародителя. Это предназначеніе Маріи какъ соискупительницы рода человѣческаго поставило Ее рядомъ съ Божественнымъ Сыномъ въ самыхъ торжественныхъ пророчествахъ, которыя возвѣщали о Мессіи. Почти наравнѣ со Спасителемъ міра Она была обѣщана патріархамъ, славима пророками, ожидаема праведниками, улажаема всеми родами. Не нарушая истины, и не преувеличивая дѣла, можно сказать, что и она въ извѣстномъ смыслѣ была *чашицею* народовъ. — Такъ въ порядкѣ приготовленія.

Въ совершеніи этихъ великихъ тайнъ Марія была первымъ орудіемъ Божественной благодати. Въ Ней воплотилось Слово и приняло природу подобную нашей. Черезъ Нее Сынъ Божій снизшелъ къ намъ. Поэтому древніе отцы сравниваютъ Марію съ лѣствицей Іакова, по которой, казалось, Господь низходилъ на землю, — или со скрижалями закона, на которыхъ Господь написалъ свои слова, — свое Слово. Не будетъ ли справедливо сказать, что Она искупила насъ изъ рабства діавола, — Она, давшая Агнца Божія, заглаждающаго грѣхи міра.

Въ совершеніи Марія была соискупительницей Спасителя еще и по той причинѣ, что Она принимала великое участіе въ страданіяхъ своего Сына. Она раздѣляла Его лишеніе, Его одиночество въ Внелеемѣ, Его опасности въ Египтѣ, Его незвѣстность въ Назаретѣ, гоненія въ Его общественной жизни, скорби Его страданій, Его предсмертныя муки (агонію) на Голгоетѣ, и Его смерть на крестѣ. Какъ было предсказано старцемъ Симеономъ, мечъ скорби прошелъ Ея душу, и Церковь, умилненная Ея страданіями, прославляетъ Ее какъ мать семи скорбей.

Когда созерцаешь Матерь Спасителя стоящую у подножія креста и отождествлявшую себя съ небесной жертвой, чтобы принести Богу Отцу великое жертвоприношеніе искупленія, можно ли, имѣя хоть тѣнь разума, отказать Ей въ названіи соискупительницы? — Стремленіе Маріи было тогда одно съ стремленіемъ Искупителя; Ея воля составляла одно съ Его волей. Между тѣмъ какъ непорочный Агнецъ добровольно былъ закалаемъ за спасеніе міра, Марія приносила Его въ жертву для тойже цѣли. Она совершала съ Нимъ высшее священство; Она испляла съ Нимъ все грѣхи міра; Она приобрѣтала въ нѣкоторомъ отношеніи вмѣстѣ съ Нимъ безконечное сокровище заслугъ, которое удовлетворяло Божественной правдѣ. Можно сказать, что никогда Она не была такъ тѣсно соединена съ своимъ Сыномъ, какъ въ этотъ торжественный часъ. Итакъ, дѣйствительно Она соискупительница міра и, послѣ своего Божественнаго Сына, главное орудіе искупленія.

¹⁾ Plan divin. — стр. 374.

²⁾ Mariol. 2 ч. стр. 223—5.

Въ порядкѣ приложенія Она опять является рядомъ съ своимъ Сыномъ. Великое сокровище заслугъ приобрѣтенное Спасителемъ на Голгоѣ — въ Ея рукахъ. Она прилагаетъ его ежедневно въ своемъ могущественномъ ходатайствѣ. Ея молитвы, обращенныя къ Ея Сыну, никогда не бывають отвергнуты. Она заслужила имя *всемогущей* Молитвенницы. Какъ Ея Сынъ есть единственный Посредникъ, избранный Богомъ между Его оскорбленнымъ величьемъ и грѣшниками—людьми, — такъ точно главная Посредница, поставленная Имъ между Сыномъ и нами, есть Преподобная Дѣва. Если Апостоль могъ сказать, что онъ восполнялъ недостатокъ страданій¹⁾ Иисуса Христа, совершая апостольское служеніе, — кто бы осмѣлился отказать Маріи въ названіи соискупительницы нынѣ, когда Она съ властію (авторитетомъ) въ нѣкоторомъ смыслѣ державною прилагаетъ безконечныя заслуги этихъ славныхъ страданій?

Наконецъ, Марія есть олицетвореніе въ женскомъ образѣ Божескаго милосердія. „Юное дитя, воспитываемое попеченіями матери христіанки, научилось отъ Ней изображенію на своемъ челѣ священнаго знаменія нашего искупленія. Когда оно заучило, потомъ, призываніе трехъ Божескихъ Лицъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, — то обращаясь къ своей матери и смотря на нее, говорить ей: мама, но здѣсь нѣтъ еще матери! Устами дитяти говорить человѣческая природа. Потому, отвѣтъ на эти слова долженъ дать Творецъ природы. Этотъ отвѣтъ есть Марія²⁾. Какъ ни милосердъ, какъ ни благъ нашъ Божественный Спаситель, *все же Онъ мужчина*. И этотъ характеръ самъ въ себѣ не возбуждаетъ въ насъ съ перваго раза столько преданности, какъ характеръ женщины. Онъ есть Богъ, Онъ есть Судія и по сему непрестанно внушаетъ намъ страхъ. Итакъ, сообразно было съ Его къ намъ снисхожденіемъ и нашею немощію, чтобы онъ сдѣлалъ посредницею между Собою и нами женщину, въ ея чистѣйшемъ и привлекательнѣйшемъ видѣ, именно Матерь; такъ однакоже, чтобы жена, которой Онъ ввѣрилъ это служеніе, была и довольно близка къ Его божеству, дабы преклонить его на милость къ намъ, и довольно отдалена отъ Него, дабы не унижать Его величія, простирая свою любовь къ намъ до слабости. И чудный распоря-

докъ!—Эта жена, сдѣлавшись въ одно время Матерью Бога и матерью людей, чрезъ это двойное материнство божеское и человѣческое,—поставлена между Богомъ и нами какъ бы мостъ милосердія¹⁾.

Изъ такого понятія о высокомъ достоинствѣ и величіи Богородицы вытекаетъ обязанность оказывать Ей особое высокое почитаніе. „Мы должны чтить св. Дѣву, пишетъ д-ръ Ленцъ, потому что на то есть св. воля Божія. Ибо сама Пресвятая Троица чтитъ Ее. Такъ почтилъ Ее Богъ Отецъ, потому что избралъ Ее еще отъ вѣчности въ Матери своего Сына. Почтилъ Ее Богъ Сынъ; потому что, взявъ отъ Ней тѣло,—есть только Ея Сынъ. Почтилъ Ее Духъ Св.; потому что чудеснымъ образомъ осѣнилъ Ее, учинивъ, чтобы Она безъ ущерба для своего пречистаго дѣвства стала Матерью. Съ Нею въ соединеніи пребывалъ Сынъ Божій, когда находился во чревѣ Ея девять мѣсяцевъ, питался Ея грудью, почивалъ на Ея лонѣ, повиновался Ей какъ своей Матери, и заботился о Ней при своей смерти. Пресвятая Троица почтила Ее, прославивъ Ее на небѣ паче всѣхъ святыхъ и паче всѣхъ ликовъ ангельскихъ, — а на землѣ прославляетъ Ее и чтитъ безчисленными и выше всякаго сомнѣнія доказанными чудесами. Да; мы все обязаны воздавать честь Господу Богу, Ему служить, Его хвалить, Его благодарить, — но Богъ ничѣмъ намъ не обязанъ, ничего намъ не долженъ; только есть одна Мать, которую чтитъ Онъ Самъ обязался, ибо заповѣдуетъ: *Чти отца твоего и мать твою*. Поэтому мы должны воздавать Богоматери высшее служеніе чѣмъ кому-либо изъ святыхъ (*hyperdulia*)²⁾.

Отсюда открывается и значеніе нашей вѣры въ Богоматерь, какъ въ нашу Ходатаицу и Искупительницу. Отцы и учителя католической Церкви учатъ, что поелику Матерь Божія имѣла участіе въ нашемъ искупленіи, когда зачала и родила намъ Спасителя и когда на Голгоѣ предала въ жертву за насъ Сына своего, то никто не бываетъ спасенъ развѣ только чрезъ Матерь Божію. Поэтому хотя мы и не знаемъ о нашемъ предопредѣленіи, но если чтимъ Пресвятую Дѣву, то это знакъ, что мы предопредѣлены ко спасенію...“³⁾.

О крайностяхъ такого преувеличеннаго возхваленія Богородицы неодобрительно отзываются и сами католики. „Неразумные ревнители славы Дѣвы Маріи приписываютъ безусловную и непосредственную власть надъ природой, говоритъ Католическій Наблюдатель (*L'Observateur Catholique*); они сдѣлали Ее четвертымъ лицомъ Св. Троицы, необходимымъ

1) Какое странное пониманіе словъ Апостола: Кол. 1, 24. Апостоль радуется не тому, что онъ дополняетъ страданія Христовы, — какъ будто бы они были недостаточны и требовали дополненія, — но тому, что во *плоти своей* восполняетъ ихъ недостатокъ; т. е. онъ мало страдалъ за Церковь Христову, а ему хотѣлось бы больше страдать, и потому онъ радуется, когда пришлось ему пострадать тѣлесно.

2) *Plan div.* стр. 377.

1) *Ibid.* p. 981.

2) Стр. 254—5.

3) *Ibid.*

дополненіемъ Божественнаго Существа, истиннымъ Посредникомъ человѣчества, раздавателемъ благодати. Преувеличенныя похвалы, Ей воздаваемыя, сдѣлали Ее въ глазахъ ихъ болѣе необходимою для спасенія, чѣмъ жертва І. Христа и таинства, которыхъ мы сподобляемся по Его заслугамъ. Все въ вѣрѣ выходитъ изъ Нея, живетъ Ею, и возвращается къ Ней“.

Напрасно Католическій Наблюдатель смущается этою ревностію вѣрныхъ чадъ латинской Церкви, — они слѣдуютъ по стопамъ своего верховнаго Пастыря, папы. Припомнимъ, что писалъ папа въ своемъ окружномъ посланіи, а потомъ и въ самой буллѣ. „Вы знаете, достопочтенныя братія, говорилъ онъ, обращаясь къ подчиненнымъ ему пастырямъ Церкви, что все упованіе нашего спасенія покоится въ Пресвятой Дѣвѣ, потому что Богъ положилъ въ Марію полноту всякаго блага, вслѣдствіе чего, какъ мы знаемъ, отъ Нея приходитъ, когда намъ удѣляется какая-либо надежда, какая-либо благодать, когда даруется кому-либо спасеніе. Ибо благоизволилъ Богъ, чтобы мы имѣли все чрезъ Марію“. — Такой же смыслъ имѣютъ и всѣ хвалебныя именованія Богородицы, содержащіяся въ буллѣ. — „Возстановительница прародителей, оживотворительница потомковъ, сокрушительница змѣя, — невыразимая полнота и величіе всѣхъ небесныхъ благодатей, добродѣтелей и преимуществъ, украшенная всѣми дарами божественнаго Духа, почти безконечная сокровищница и неизчерпаемая бездна этихъ даровъ, святость — святѣйшая самой святости, — всецѣлое жилище всѣхъ благодатей Св. Духа,“ — всѣ такія и подобныя восхваленія нисколько не отличаются отъ тѣхъ выраженій, которыя кажутся преувеличеніемъ Католическому Наблюдателю.

Такимъ образомъ мы можемъ съ полною увѣренностію сказать, что средневѣковое воззрѣніе на Пресвятую Дѣву, какъ на олицетвореніе Божескаго милосердія, въ догматѣ непорочнаго зачатія получило свое завершеніе и утвержденіе. — Одинъ авторъ-французъ, избличавшій фальшивыя ссылки буллъ и защитниковъ новаго догмата на свидѣтельство св. отцевъ Церкви, — возмущается преувеличеннымъ превознесеніемъ Богородицы и называетъ новый догматъ несчастнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такъ называемаго маріанизма (т. е. ученія о Маріи или Маріологіи), — паденіемъ христіанства и неспроверженіемъ истиннаго Богословія“.

Справедливо ли такое сужденіе автора, — объ этомъ легко можетъ разсудить самъ читатель, по сравненію нашего православнаго ученія о Богородицѣ съ ученіемъ латинскимъ.

По православному ученію, во второмъ открове-

ніи Бога тварямъ, въ которомъ Онъ явилъ Себя, какъ любовь спасающая свое созданіе, Пресвятая Дѣва Марія по своему материнству ближе всѣхъ стояла къ Богочеловѣку и къ дѣлу спасенія людей, — и всею душею своею безпримѣрно глубже чѣмъ кто-либо усвоила себѣ духъ Его самоуниженія и расширяющейся любви за человѣчество, вошла въ совершенную сообразность съ Нимъ, а по такому соучастию и сообразности и превознесена съ Нимъ во славу нате всѣхъ тварей. Такимъ образомъ въ Ней срастворяются и благодать Божія, почивающая на Ней, и свобода человѣческая, привлекавшая эту благодать, — безъ взаимнаго противорѣчія или какого-либо давленія и ограниченія. — Такимъ образомъ на Ней же объясняется то величіе даровъ, какое намъ даровано вторымъ откровеніемъ Бога въ спасеніи падшаго человѣка, и то высокое предназначеніе, къ которому мы призываемся, и та невыразимая слава, къ какой возстановляемся домоостроительствомъ нашего спасенія.

По латинскому же ученію, — дѣло превознесенія Богоматери является и дѣломъ чрезвычайнаго обилія благодати, и дѣломъ заслугъ. Но если припомнить, что это обиліе благодати даровано еще въ самомъ зачатіи, еще до раскрытія самосознанія утвердило свободу въ добрѣ даже до невозможности грѣха, отняло всѣ испытательныя и искушительныя средства, — то и заслуги не суть проявленія самоопредѣляющейся свободы, — но дѣйствія тойже чрезвычайной благодати. Самое слово заслуга, хотя бы мы и приписывали его свободной волѣ Богоматери, и хотя бы мы его принимали въ самомъ утонченномъ латинскомъ смыслѣ, въ пониманіи взаимныхъ отношеній Богоматери къ Ея Сыну Богочеловѣку, наводитъ на представленія отношеній обязательства, долга, наемнической службы, и закрываетъ собою чистѣйшія и святѣйшія отношенія материнскія и сыновнія, — отношенія любви. Но строго говоря, при томъ чрезвычайномъ обиліи благодати, какое имѣла Богоматерь, заслугъ не было и быть не могло. Въ ней все было дѣйствіемъ высокой благодати. Ея слава на небѣ, говорятъ латинскіе богословы, стольже неизяснима и непостижима, сколь непостижима и неизяснима благодать Божія, Ей дарованная. Постепенно увеличивая благодать отъ Ея зачатія до превознесенія, латинскіе богословы довели Ее до полуаріанской *подобоеущности*, до Богоподобія; между Богомъ и Ею нѣтъ середины; она находится въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ. Такимъ ученіемъ мы — православные гнушаемся какъ чрезвычайнымъ, ничѣмъ неоправдываемымъ преувеличеніемъ. Въ такой славу не нуждается Богоматерь, какъ совершенно справедливо говоритъ св. Бернадъ. „Царетверная сія Дѣва, писалъ онъ къ

нововводителямъ, не имѣть надобности въ ложномъ прославленіи, обладая истинными вѣнцами славы и знаменіями достоинства. Прославляйте чисто ту Ея плоти и святость Ея жизни. Удивляйтесь обилію даровъ сей Дѣвы; поклоняйтесь Ея Божественному Сыну, возносите ту, которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болѣзни. Что же еще нужно прибавлять къ симъ достоинствамъ?... Св. Дѣва отвергнетъ конечно ту славу, которая, повидимому, прославляетъ грѣхъ; Она никакъ не оправдываетъ *новизны, выдуманной вопреки ученію Церкви*, новизны, которая есть мать неблагоразумія, сестра невѣрія и дочь легкомыслія¹⁾. Подобныя же заблужденія обличалъ св. Епифаній въ IV в. Осуждая Коллиридіанъ, онъ писалъ: „Если Богъ не позволяетъ воздавать Божескую честь даже Ангеламъ, *тѣмъ мекле* попустилъ бы онъ, чтобы воздавали эту честь дочери Анны“²⁾.

Сдѣлаемъ теперь общій выводъ изъ всего нашего изслѣдованія о существѣ лат. догмата непор. зачатія.

На основаніи нашего изслѣдованія, разность Церквей въ ученіи о Богоматери мы можемъ представить кратко посредствомъ противоположенія Богоматери, какъ второй Евы, праматери нашей первой Евѣ. Обѣ церкви дѣлаютъ это противоположеніе, но каждая по своему.

Восточная Церковь, дѣлая такое противоположеніе Богоматери, выдерживаетъ оное во всей логической строгости и послѣдовательности. Латинская же, напротивъ, хотя тоже называетъ Богоматеръ второй Евой и противопоставляетъ Ее первой, но строго не выдерживаетъ этого противоположенія, и то приравниваетъ ихъ, то противопоставляетъ; логической строгости и послѣдовательности у ней нѣтъ и быть не можетъ.

По представленію Вост. Церкви, какъ первая Ева изъ состоянія райской невинности ниспала въ состояніе грѣха и осужденія, такъ напротивъ вторая Ева, св. Дѣва Марія, изъ состоянія грѣха и осужденія поднялась до состоянія невинности и райской чистоты. Какъ та, подвергшись испытанію, не устояла въ добрѣ и пала, такъ эта, подвергшись продолжительному испытанію и притомъ не внѣшняго предмета, какъ та, а внутренняго расположенія или движенія ко грѣху, — слѣдовательно болѣе сильному испытанію, — устояла въ добрѣ, и потому, какъ та Ева сдѣлалась матерью плотскаго человѣчества, такъ вторая Ева стала матерью благодатнаго человѣчества, обновляемаго во Христѣ. Св. Иоаннъ Дамаскинъ выражаетъ эти мысли въ одномъ пѣснопѣвнѣи, влагая въ уста Богоматери

слѣдующія слова: „Черезъ меня нынѣ да уничтожится осужденіе Евы; черезъ меня да воздастся нынѣ долгъ ей; черезъ меня этотъ изначальный долгъ да воздастся съ избыткомъ (кан. на Благов. пѣсн. 6, тр. 3 р. пер. Ловягина). И онъ, дѣйствительно, этотъ изначальный долгъ возданъ Ею съ избыткомъ!“

По представленію же латинскому и первая Ева и Вторая, т. е. св. Дѣва Марія, по началу бытія одинаковы. Латинскіе богословы всѣ усилія свои направляютъ къ тому, чтобы первая Ева въ своемъ происхожденіи никакого не имѣла преимущества предъ Второй; потому они учатъ, что какъ первая Ева при самомъ сотвореніи была одарена освящающею благодатію, а вмѣстѣ съ симъ и праведностію и святостію, такъ и вторая Ева должна быть одарена тою же освящающею благодатію и тою же праведностію и святостію, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что эти дары сообщены были второй Евѣ въ такой превосходной степени, въ какой Она превосходила первую Еву какъ, Богоматеръ. Послѣ этого сходства идетъ уже противоположность, не совсѣмъ похожая на ту, какую дѣлаетъ Восточная Церковь, — не похожая по своему чрезвычайному преувеличенію. Первая Ева пала, а Вторая не могла пасть; та матеръ плотскаго человѣчества, а эта не только Матеръ спасаемаго человѣчества, но и соискупительница, и дополненіе Св. Троицы. „Если Адамъ и Ева, разсуждаютъ латинскіе богословы, по сотвореніи тотчасъ были одарены освящающею благодатію, — то нельзя отвергать освященія Дѣвы Маріи въ самомъ зачатіи. Первая Ева была праматерью человѣчества, а Вторая — Матерію Божію. И какъ потому вторая Ева своимъ достоинствомъ безконечно превосходитъ первую, то и освященіе Ея превосходно въ безконечной степени. Въ первомъ моментѣ бытія своего Она была украшена отъ Св. Троицы невыразимою благодатію; и уже тогда Она была милѣ Богу и угоднѣ предъ Его очами, чѣмъ Ангелы и святые на небѣ“¹⁾.

Такимъ образомъ исходный пунктъ разностей обѣихъ Церквей въ представленіяхъ о Богоматери заключается въ догматѣ о непорочномъ зачатіи. Православное представленіе о Богоматери не только не требуетъ непорочнаго зачатія, а напротивъ, находитъ болѣе сообразнымъ съ истиннымъ достоинствомъ Ея естественное происхожденіе въ порядкѣ падшаго человѣчества. Латинское же представленіе требуетъ, чтобы для Нея сдѣлано было исключеніе, чтобы она родилась непорочно, безъ первороднаго грѣха²⁾.

¹⁾ Мар. 40, 41.

²⁾ Прежде и латинскіе богословы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, держались такого же представленія о Богоматери, какового держатся и восточные. Такъ Дорингеръ въ своей Догматикѣ пишетъ: „Въ силу своего отношенія ко Христу, Она стоитъ въ обратномъ отношеніи къ человѣчеству, чѣмъ

¹⁾ Ер. 174.

²⁾ Adv. Collur. n. 5.

Какъ явствуетъ изъ представленнаго нами изслѣдованія, латинскій догматъ о непорочномъ зачатіи основанъ на однихъ предположеніяхъ, неравнаго достоинства. Такъ онъ имѣетъ въ своемъ основаніи:

а) предположительное ученіе о существѣ первороднаго грѣха, какъ только недостатокъ освящающей благодати и отсюда, какъ о потерѣ первобытной праведности и святости; разстройство природы не есть что-нибудь положительное, но есть только слѣдствіе этой потери.

б) выдуманное представленіе о какомъ-то *страдательномъ зачатіи*.

в) преподложеніе о непосредственномъ твореніи Богомъ каждой души человѣка и о непосредственномъ введеніи ея въ каждое зараждающееся тѣло.

г) предположеніе и притомъ нелѣпное о совпаденіи человѣческаго акта зачатія со введеніемъ души въ тѣло.

д) предположеніе объ освященіи души Дѣвы Маріи чрезвычайными дарами благодати при введеніи ея въ тѣло.

е) наконецъ пониманіе этого освященія, какъ обрѣзанія, крещенія и совершеннѣйшаго искупленія.

Всѣ эти предположенія, послѣ возведенія ученія о непорочномъ зачатіи въ достоинство догмата,—получаютъ твердое догматическое значеніе. Между тѣмъ они заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ болѣе или менѣе грубыхъ и нетерпимыхъ несообразностей.

1. Св. Дѣва въ зачатіи освобождается отъ первороднаго грѣха и по своему происхожденію сопричисляется къ райскому порядку жизни, — а между тѣмъ остается жить подъ осужденіемъ, несетъ всю тяжесть, которую навлекъ на человѣка грѣхъ, живетъ въ условіяхъ падшаго человѣка, и наконецъ подвергается смерти. — Въ устраненіе этой несообразности латинскіе богословы обращаютъ всѣ скорби и страданія Богоматери Ей въ заслугу и дѣлаютъ изъ Нея соискупительницу рода человѣческаго.

2. представляютъ введеніе души не въ тѣло организованное, но въ зародышъ въ моментъ его оплодотворенія!

3. представляютъ рожденіе Анною св. Дѣвы Маріи въ болѣзняхъ, подъ осужденіемъ,—а рожденную

Ева, праматерь рода человѣческаго. Эта послѣдняя была первой грѣшницей, та была первой безгрѣшной женой. Эта была обольщена зміемъ, а та стала побѣдительницей змія. Ева была сотворена чистою, Марія произошла *нечистою* и нѣкоторое время находилась подъ властію діавола“. Это послѣднее уже лишнее. Kath. Dogmatik. стр. 297.

совершенно чистою, безгрѣшною и надѣленною такою благодатію по которой Она уже и въ то время была милѣе Богу Херувимовъ и Серафимовъ.

4. представляютъ освященіе св. Дѣвы внѣшнимъ, механическимъ, не имѣющимъ связи ни съ вѣрою родителей, ни съ вѣрою самой Богоматери.

5. представляютъ Ее неподлежащую никакимъ испытаніямъ и искушеніямъ, — ибо непорочнымъ зачатіемъ отвѣты отъ Нея всѣ испытательныя, необходимые для укрѣпленія въ добрѣ средства.

6. представляютъ Ея свободу неудобопреклонною ко злу, но совершенною, подобною божеской.

7. лишаютъ Ее сознательнаго участія въ искупительныхъ и для Нея спасительныхъ страданіяхъ и крестной смерти Ея Сына, и представляютъ Ее жертвоприносительницей.

8. наконецъ возводятъ Ее до Богоподобія, представляютъ Ее дополненіемъ Пресвятыя Троицы, дѣлаютъ изъ Нея олицетвореніе божескаго милосердія,—которое, по ихъ представленію, болѣе прилично женщинѣ, чѣмъ мужчинѣ,—т. е. чѣмъ Господу нашему І. Христу.

Почему совершенно справедливо говорилъ парижскій архіепископъ, удерживая римскій престолъ отъ утвержденія этого догмата: „поелику противъ него, писалъ онъ, можно представить неразрѣшимыя и необъяснимыя трудности изъ разума и науки, то католическая Церковь, въ случаѣ если она упомянутое мнѣніе объявитъ въ торжественномъ опредѣленіи общеобязательнымъ,—въ возгорѣвшейся потомъ борьбѣ останется безоружной и безсильной“. Да, эти несообразности всегда останутся для нея облиценіемъ; она можетъ ихъ прикрывать обоюдными, неопредѣленными выраженіями, въ чемъ искусилась тысячелѣтней практикой, отводитъ отъ нихъ глаза простодушныхъ вѣрующихъ,—давать видъ, что будто ихъ не замѣчаетъ; но отъ этого нисколько не измѣнится существо дѣла: несообразности будутъ постоянно свидѣтельствовать противъ Церкви, которая изобрѣтаетъ новые догматы, давая человѣческимъ измышленіямъ достоинство Божественной Богооткровенной истины.—Какъ ни прикрывайте,—а ложь всегда останется ложью.

Прот. А. Лебедевъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій Манифестъ,— Высочайшая грамота. — Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1879 г.—Объявленія и извѣстія: производство и утвержденіе въ чинахъ.—Отдѣлъ II. Рѣчь предъ панихидою въ сороковой день смерти Государа Императора Александра II, сказанная въ кафедральномъ варшавскомъ соборѣ 9 апрѣля 1881 г. Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.—Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, прот. А. Лебедева (продолженіе).

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 мая 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.